

*Гусейнова А.,
докторант кафедри сучасної азербайджанської літератури
філологічного факультета
Бакинського державного університету*

ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ РАЗДЕЛЕННОЙ РОДИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МИРЗЫ ИБРАГИМОВА

Аннотация. В статье отображена идея разделенной родины в творчестве Мирзы Ибрагимова, которая проанализирована с точки зрения литературоведения. Автор в романах, в частности в романе «Наступит день», воплотил в художественной форме национально-освободительное движение в Южном Азербайджане, трагедию разделенной родины в результате исторической несправедливости. Несмотря на то, что Северный и Южный Азербайджан не воссоединились, этот роман играет важную роль в доведении до мировой общественности факта расчленения одного народа и идеи Единого Азербайджана для всех азербайджанцев мира.

Ключевые слова: идея Единого и Великого Азербайджана, идея разделенной родины, «Южные рассказы», «Наступит день», Иран, паниранизм, персидский шовинизм, тюркизм, азербайджанство, национальное единство, независимость.

Постановка проблемы. В 40-х гг. в азербайджанской прозе Мирза Ибрагимов был одним из выдающихся писателей, борющихся за идею реализации идеи единого Азербайджана, пропагандирующий в своих произведениях национальное единство. В изданных еще в конце 30-х гг. XX в. «Южных рассказах», в романе «Наступит день», написанном в 1948 г., в произведениях «Гюлебатын» и «Хосров Рузбех» он воспевал идею единой родины и национальное духовное единство. Именно тот факт, что он являлся южанином, его борьба за идею единого Азербайджана, объявление родного языка государственным языком, одним словом, борьба, проводимая во имя азербайджанства, привлекла внимание советских органов государственной безопасности.

Целью статьи является освещение идеи разделенной родины в творчестве Мирзы Ибрагимова.

Степень исследованности проблемы. Доктор филологических наук, заслуженный деятель искусств, член Союза Писателей Азербайджана, работавший в 1973–1987 гг. в КГБ, в настоящее время исполняющий обязанности президента Международного Координационного Центра Азербайджанцев Мира, автор 20 книг Ясиф Насирли обнаружил в архиве КГБ о Мирзе Ибрагимове очень интересные сведения. Он был шокирован, когда среди архивных материалов ему встретилось дело «Мирза Ибрагимов» (дело № 556): «Выяснилось, что для ареста Мирза-муаллима на его имя 2 раза было открыто дело». В первый раз за то, что он был южанином, за его деятельность на Юге, а во второй раз – за его произведение «Великий демократ». Писавшие секретные доносы о Мирзе Ибрагимове в КГБ были азербайджанцами. На первом этапе «Дело» вел следователь Петросян, а затем – один азербайджанец. На решении, выдвинутом Петросяном – «Арестовать!» – была следующая резолюция тогдашнего председателя КГБ Емельянова, впоследствии арестованного вместе

с М.Дж. Багировым: «Собранные материалы недостаточны для ареста гражданина Мирзы Ибрагимова. С писателем провести профилактику на уровне ЦК. Прекратить проверочные работы и отправить дело в архив. Оставить под контролем его дальнейшую деятельность. Емельянов» [17].

Изложение основного материала. В рассказах М. Ибрагимова «12 декабря», «У костра», «Азад», «Конец страданий», входящих в «Южные рассказы», нашла свое художественное воплощение героическая борьба народа в Южном Азербайджане против разделения родины, противостояние патриотических сил против деструктивных, реакционных, создание демократического правительства. Писатель описал реальные образы юных героев, показал «решимость народа бороться за свободу, бессмертие революционно-освободительной идеи, дал оптимистичный взгляд, веру и пожелания трудового народа Южного Азербайджана в будущее» [6, с. 9].

В «Южных рассказах» более четко, отчетливо прослеживается поиск художественной формы М. Ибрагимовым, его оригинальный стиль, способности типизации и возможности индивидуального мастерства [6, с. 9]. Здесь М. Ибрагимов в совершенстве описывает будущий идеал народа – объединенный единый Азербайджан. В этих рассказах он показывает самоотверженную борьбу азербайджанцев на севере и местных феода – борцов за созданное новое национальное народное правительство в Южном Азербайджане, демократическую автономную республику и национальное правительство, которое все азербайджанцы мира встретили с большим воодушевлением. Исследователь И.С. Алиева справедливо отмечает: «В «Южных рассказах» нет бездействующих, лишних и неуместных образов. Здесь большинство образов – люди очень большой веры и общечеловеческих идеалов. Независимо от их позиций, они страстно присоединяются к национально-освободительному движению, даже не боясь смерти, превратив свободу в морально-политическую нужду. Эти качества в рассказах усиливают движение, динамику, развивают сюжетную линию нисходяще-восходящим, постепенно сгущающимся путем, превращают читателя в мире идей и образов в действующее лицо» [5, с. 26]. Исследователь показывает, что в новых условиях подъем революционного сознания рабочих Южного Азербайджана в «Южных рассказах» занимает основное место. Автор, чтобы отобразить духовность молодого революционного поколения, уделяет особое внимание и освободительной борьбе, показывает превращение юношей и девушек в возрасте 20–25 лет (Азада, Фарды, Рагима, Гахрамана, Азера, Рейхан, Рухсары, Мелусы) в главных героев. Свойственное их возрасту буйное романтическое настроение, вольнодумство и патриотизм являются основными атрибутами их образа. Посредством этих образов автор знакомит читателя с совершенно новым поколением молодых революционеров, выросших в Южном

Азербайджане, которое отличается от предыдущих своим более высоким уровнем сознания и культуры.

В «Южных рассказах» также описана деятельность интеллигентных молодых азербайджанских девушек-революционерок. Эти девушки были воспитаны материнской колыбелью, достигли совершенства, думая о нуждах родины-матери. У девушек романтичность и революционные настроения были еще сильнее, чем у парней. Эти юные девушки готовы пожертвовать своей жизнью ради независимости родины и народа, подобно историческим женщинам-героиням – Гурретул-Эйн и Жанне д'Арк [5, с. 26–27].

Таким образом, М. Ибрагимов демонстрирует формирование патриотической этики, национальной самобытности и нового сознания у патриотически настроенных сил, единство общечеловеческих ценностей, чем показывает также расширение своего творческого диапазона.

Азербайджанские исследователи Гюльхани Панах и Салатын Ахмедли, рассматривая идею единой родины как «общенародное движение» азербайджанцев, отмечают: «Во включенных в «Южные рассказы» произведениях автор показывает исторические корни всенародного движения, радость и печаль, его силу воздействия дает с вдохновением, в лице Азада обобщает образ «десять тысяч тебризцев и негров-федаин, самоотверженно ведущих борьбу за защиту и сохранение достигнутых успехов на этом пути», что для народа важна святость освободительного движения. Одной из главных положительных качеств «Южных рассказов» М. Ибрагимова является преподнесение совместной деятельности народа за единую цель, воспевание дружбы народов на конкретных фактах. Эта особенность является основным качеством всех его рассказов» [7, с. 168].

Одним из самых сильных произведений Мирзы Ибрагимова, написанных на тему разделенной надвое родины, является роман «Наступит день». Мирза Ибрагимов словно объединил в себе обе части разделенной великой родины. Несмотря на то, что родился в Южном Азербайджане, он жил и творил, достиг высоких должностей, написал великие произведения в Северном. Его произведения, служащие примером национально-духовного единства, в т. ч. и произведение «Наступит день», объединили обе части родины, прививая на обоих берегах чувства патриотизма, любви к родине. По национальному колориту, богатому народному языку, совершенным образам, сильному патриотизму и солидарности, по направлению идеи единства, написанного на тему всей разделенной родины, в романе «Наступит день» нашли свое воплощение стремление борьбы народа против горьких последствий паниранистского режима Пехлеви, панфарсидской политики, создавших в Южном Азербайджане ужасное положение. Автор, говоря «Азербайджан», имел в виду только целостный «Азербайджан», а говоря «азербайджанский народ» – всех азербайджанцев. Главный герой романа «Наступит день» Фирудин Ибрагими, занимавший должность прокурора в национально-демократическом правительстве в родном крае, где он родился и вырос, вспоминает: «Плодородные, обильные зеленью и водой деревни Азербайджана по веснам похожи на зеленые ковры, живописные луга и горы выглядели как истинный рай» [10, с. 5].

Как видно из произведения, национальные патриотические силы вели вооруженную борьбу против фарсизации шахского режима, борьбу против унижения прав и свобод всех других национальностей, предательства местных фео-

далов, превращения Ирана, в т. ч. и Южного Азербайджана, в игрушку крупных государств Запада. Их не остановили ни ссылки, ни виселицы, ни резни. Мирза Ибрагимов изобразил освободительное движение всех проживающих в Иране народов богатыми реальными историческими фактами. Писатель, никогда не разделявший части «Северного» и «Южного» Азербайджана в своих произведениях, и в особенности в романе «Наступит день», повествовал только об Азербайджане. Недостойные, нечестные суфии-иранцы, которые раздавили всех не-персов в Иране, подвергали их ассимиляции и обзывали азербайджанцев недостойными словами, говорили, что «у всех нас есть только одна мысль – Иран, иранизм».

«Для подданных его превосходительства Хумаюшун (Рза-шах Пехлеви – А. Г.) не должно быть другой нации, других чувств, другого языка» [10, с. 54] – говорившим подобное Хусейн Махбесам, отвечая устами командана Селими, уподобляя их «зазубрившим догмы политики, лишенным сердца и совести насекомым», говорит: «Вы постарайтесь быть честными гражданами и людьми. Пусть у вас будет свое собственное мнение. Пусть это мнение рождается из истины и велением совести» [10, с. 55].

М. Ибрагимов обнажает сущность паниранизма, истинную историческую действительность посредством Хусейна Махбеси – обобщенного образа персидской шовинистической молодежи – «безыдейного», «безубежденного», бесчестного образа предателя, «смотрящего на жизнь как на казино, а на людей – как на игроков». Он доводит до внимания, что то, о чем говорил Рза-шах Пехлеви, для персидской шовинистической молодежи является правдой и велением совести, «его величество шах Хумаюн хочет стереть название «Азербайджан» с карты, а «азербайджанский язык» – с лица земли». Писатель посредством образа толерантного персидского юноши с прогрессивными взглядами (Явера Азима) рекомендует также терпимо относиться ко всем нациям: «Я не являюсь азербайджанцем. Я такой же, как и вы, перс, но я хорошо знаю, что ядовитая мысль, как опий, затуманивающий мозг, подлое и неконструктивное убеждение, в конце концов, станет причиной нашего несчастья. Азербайджан – лакомый кусочек. Азербайджан – вкусный фрукт, от которого текут слюны. Проглотить его можно легко, но трудно переварить. Он может разорвать наш желудок и вывести наши кишки наружу. Свобода и счастье Ирана не обойдутся подавлением других народов – не-персов. Это способ самоубийства и несчастий. Нет более идиотской мысли, чем думать о персизации восьмимиллионного народа – азербайджанцев, курдов и других, обладающих одинаковой репутацией» [10, с. 56]. Это указывает на тяжелое последствие, к которому приведет политика Ирана к ассимиляции, иранизации. Не случайно в 1926 г. доктор Афшар предложил провести в жизнь следующую политику Ирана относительно Азербайджана: «Наложить запрет на тюркский язык, переселить одну часть тюркоязычного населения в другие регионы страны, изменить границы Азербайджана, переименовать Азербайджан» [9, с. 18]. Режим шаха Пехлеви проводил политику разделения на останы, сопровождающуюся ликвидацией названия «Азербайджан».

Главного героя романа «Наступит день» Фирудина формируют происходящие в иранском обществе несправедливости по отношению к Азербайджану, любовь к родине, народу и языку, исходящие из Северного Азербайджана новшества, речи Хиябани, произведения, призывающие к бунтарству против

деспотии. Мирза Ибрагимов в соответствии с идеологическими рамками советского периода оценивает большевизм и его руководителя Ленина как преобразователя, лидера движения, имеющего революционную мощь: «Большевики <...> распространяют страшный ужас на мир» [10, с. 79].

Керимхан Азади, Курд Ахмед, Фирудин, свободомыслящий доктор, Рза Гахрамани предложили выдвинуть против тирании новый лозунг. Рабочие показывают крестьянам и интеллигенции пути борьбы за свободу. Их возмущает готовность Ирана продаваться Западу. Иран был готов к этому только при единственном условии, чтобы они выступили против СССР, вот и все. «Поэтому и у рабочих, и у крестьян на данный момент должен быть один девиз: Против тирании! Против империализма! На пути к независимости родины. На этом пути мы должны раскрыть глаза народу. Должны сказать ему правду» [10, с. 134].

Патриотические сыновья своего народа ведут борьбу за свободу в Иране всех национальностей: «все мы – дети нашего народа. Все мы чувствуем его проблемы, страдания, сердечно ему сочувствуем. Все мы хотим спасти Иран от порабощения, хотим вкусить вкусные плоды независимости. Но независимость не приобретается ни слезами, ни мнимыми мечтами. Несчастье Ирана в нашем веку заключается в том, что пехлеvidы открыли южные двери государства настежь империалистическим государствам, а на севере построили железные стены. До разрушения Ираном этих стен, спасения себя от иностранных капиталистов он не сможет достичь свободы и независимости. В настоящее время наша задача заключается в том, чтобы объединиться с самыми верными людьми, объяснить народу, подготовить его к тяжелым боям. В этом деле и рабочие, и крестьяне, и интеллигенция, и даже, если захотите, и лавочники, должны быть на одном фронте. Мы должны донести свое слово народу, желающему хлеба, работы, свободы» [10, с. 134–135].

М. Ибрагимов показывает, что Иран создал и укреплял с сильными западными государствами – США, Германией и Англией – тайный и явный союзы против СССР, чтобы защищать северные границы, Южный Азербайджан от «революционного и национального» влияния, воспрепятствовать национальному единству. Потому что «в Иране азербайджанский вопрос наряду с курдским, туркменским, белуджским, арабским и другими вопросами был также из ряда разделенных наций. Причем эти меньшинства, с точки зрения национального развития, значительно отставали по сравнению с соотечественниками по ту сторону границы. Но в отношении Азербайджана это тоже имеет особую черту: если в Иране проживает малочисленная часть этих народов, то азербайджанцы Ирана составляют большую часть (примерно 70%) азербайджанцев мира» [12, с. 220].

Мирза Ибрагимов также повествует об образовавшемся в Южном Азербайджане самом опасном факторе – «иранофильской» элите, препятствующей идее Единого Азербайджана. Писатель создал такие образы представителей иранофильской элиты, как Хикмета Исфакхани, полковника Сефаи и Софи.

Внутренний мир и психология образа Хикмета Исфакхани, известного как «играющего важную роль в политике Ирана, <...> несколько раз бывшего депутатом мили-меджлиса и главным визирем, являвшегося активным участником всех игр, идущих вокруг иранского престола в последнем столетии, принимавшего участие в свержении с престола Мамедали-шаха, в приведении к власти Ахмед-шаха и его

изгнании, занявшего видное место среди тех лиц, кто по очереди подчинял политику Ирана интересам то английского, американского, немецкого, а и иногда интересам всех трех государств, своей деятельностью проявлявшего себя сторонником «умеренной политики», и как человека, любящего «уравновешенность», глубже раскрылись в контексте политических событий, в частности, идеи разделенной родины. В романе «Наступит день» автор описал пронизывающую до костей «фарсизацию», являющуюся воплощением неистовства, лицемерия, алчности, лживости, нарушающей права своей нации, несправедливого, коварного образа для того, чтобы вызвать у читателя ненависть и отвращение. Эти понятия в воображении реакционных политиков Ирана ясно выражали один смысл: «умеренная политика» и «равновесие» – это политика обеспечения и удовлетворения соперничающих в Иране государств по нынешнему могуществу и давлению. Хикмет Исфакхани еще смог завоевать титул «Патриота», «Иранофила». Этот титул нужен был ему во времена смуты, тяжелых дней политики, обострения противоречий во внутренней жизни страны. В такие времена выходит на арену сторонник «умеренной политики» и великий господин Хикмет Исфакхани, вызывает переполох в общественном движении, разрушает его изнутри или же, когда пробьет час, силой оружия уничтожит его поразительным предательством и безжалостностью» [10, с. 66]. Имеющий опору внутри и за пределами Ирана, Хикмет Исфакхани был крупным землевладельцем и финансистом, создающим тесные торговые связи с европейскими странами, коварным политиком. После Рза-хана внутри Ирана он был первым крупным помещиком и предпринимателем. В Тебризе, Мешхеде и Мазандаране действовали его ковровые и текстильные фабрики. Все это на политической арене создало ему исключительное положение. В государственной машине от меджлиса до правительства трудно себе представить объект, куда бы он не смог протягивать руку. Даже такой самовластный и циничный правитель, как Рза Пехлеви-хан, вынужден был терпеть существование этого человека» [10, с. 66].

Этот предприниматель, наблюдающий за всей мировой политикой через средства массовой информации, ненавидит большевиков, на своей родине – в Азербайджане – оскорбляет своих сограждан, любое деяние в ущерб своим интересам подавляет с помощью военной и духовной силы, силами органов безопасности и религиозных деятелей: «Нет, ситуация мира непонятна. Именно поэтому сейчас нашей стране нужны мир и спокойствие. Всех авантюристов, носителей вредных мыслей нужно заставить замолчать!» [10, с. 67].

Поэтому Г. Насибзаде, показывая несоответствие интересов между азербайджанской буржуазией, которая сможет руководить национальным движением, и национально-территориальными принципами государства, пишет, что деятельность местной буржуазии постепенно распространяется на Тегеран и другие традиционные персидские города Ирана: «Это заставляет азербайджанскую буржуазию и связанные с ней слои населения выступать в общеиранском масштабе. С другой стороны, исторически азербайджанский элемент был широко представлен в иранской государственной власти. На протяжении многих веков абсолютные правители Ирана были представителями азербайджанцев, которые даже в период правления пехлеvidов сохранили высокий удельный вес в высшем правительстве» [12, с. 230].

Описанная в произведении М. Ибрагимов «Наступит день» сформировавшаяся истинно азербайджанская по происхождению военная, экономическая, политическая, религиозная, культурная элиты, выступая больше всего с общеиранской позиции, не заинтересованы в объединении Северного и Южного Азербайджана.

Азербайджанцы с политико-идеологической, экономической, демографической, социальной точек зрения были ассимилированы в Иран; иранское государство в культуре и идеологии внушило им паниранизм. Очень жаль, что в создании паниранизма и персидского шовинизма наряду с персами участвовали и различные представители элиты азербайджанцев. Она не сформировалась в качестве национальной идеологии, несмотря на то, что создавались идеи тюркизма против персидского шовинизма. Из-за овладения персидской культурой интеллигенцией, состоящей из азербайджанцев, государственная политика фарсидского шовинизма не столкнулась с сопротивлением азербайджанской элиты. Но средние и нижние слои выступили против этой идеи. В романе М. Ибрагимов «Наступит день», в соответствии с коммунистической идеологией, нашли свое отражение интернационализм, идея дружбы народов, говорилось о совместной борьбе курдов Ирана и азербайджанцев против шовинизма и шахского режима. Автор показал самоотверженную и мужественную борьбу представителей среднего и нижнего слоев населения – адвоката Курд Ахмеда, Сартиба Салими, Фирудина и других образов против политики, проводимой Рза-ханом. Из них Курд Ахмед, рожденный в одном из сел возле озера Урмия, явившийся свидетелем коварной и подлой политики Западных государств, создававших конфликт между азербайджанцами, айсорами и курдами в Урмии – в одном из важных в стратегическом отношении городов Южного Азербайджана, под влиянием своего отца-просветителя, участника движения шейха Хиябани, сформировался как борец за независимость. По словам отца, еще в то время в Иране для истинных демократов «Революция в России была солнцем, а Ленин – пророком». Отец, испытывающий такое уверенное отношение к революции, к Советскому государству, из-за проводимой пропаганды среди курдских племен, где царили племенные отношения между племенами, подвергся физическим пыткам со стороны вождя Зиро, контактировавшего с англичанами, после чего Курд Ахмед вступил в борьбу за спасение народа, стал членом демократической организации. «Он хорошо знал трагичную участь демократического и республиканского движения в Иране, постранично наблюдал за созданием неограниченного деспотизма Рза-хана, не забывая истинных патриотов и свободолюбивых людей, а также и ссыльные истории, в борьбе за свободу хорошо знал спекулянтов, накинувших на свои плечи халат праведника, хитрых, лицемерных предателей родины» [10, с. 39].

Хамид Хамиди, Сертиб Селими были представителями низких слоев. Собрав подписи у конституционалистов, честных и авторитетных людей города, требовали изменения законов, регулирующих общественные отношения между крестьянами и хозяевами, не позволявших уделению инициативы общественным гражданам, установлению свободы мысли, слова, указывали на развитие родины. Национальные предатели, персидские правящие круги, считавшие Азербайджан продовольственным амбаром Ирана, доводившие народ и население до нищеты, сделавшие их бесправными, говорившие, что, «когда он горячится, превращается в разрушающую силу, при этом

нужно обуздать его», – вопреки им народные силы хотели искоренить мракобесие и невежество, устранить это страшное зло с помощью науки, просвещения и прогресса, обновления, хотели объединения обеих частей Азербайджана с едиными традициями, единым языком, едиными корнями. Потому что «за двадцать лет мир пережил штормы, все было перевернуто, в ста шагах от нас люди прошли столетнее, тысячелетнее развитие за двадцать лет. Мы же остались тем, кем и были» [10, с. 47].

Выводы. Таким образом, в романе «Наступит день» произошли некоторые процессы, которых ждал и о которых мечтал Мирза Ибрагимов. На севере был свергнут коммунистический, а на юге – деспотический режим шаха. Но Северный и Южный Азербайджан не смогли объединиться, идеал азербайджанцев – идеал объединенного «Великого Азербайджана» – не был реализован. В Иране М. Ибрагимов хотел свободы для всех народов, в т. ч. и азербайджанцев, претворения в жизнь национально-культурных прав, использования родного языка в полной мере, развития культуры. Национальная идея, являвшаяся идеалом для всех азербайджанцев мира, показывает, что ведомая национально-политическая борьба против азербайджанства не была направлена против ни одного другого государства, страны и народа.

22 сентября 2012 г. газета «The New York Times» пишет, что, в результате военного вторжения в Иран, в этом регионе может возникнуть сильное новое Большое Азербайджанское государство, сильнее даже, чем нынешняя Турция. Авторы Франк Джакобс и Параг Ханна отмечают, что в начале XXI в. политическая карта мира выглядела будто бы близкой к завершению, поскольку после распада Советского Союза и вхождения в список независимых большого числа новых государств прошло всего лишь 20 лет. Ф. Джакобс и П. Ханна предполагают о появлении на карте мира Великого Азербайджанского государства. Несмотря на то, что Иран имеет доминантный потенциал в регионе, высок риск его взрыва изнутри. Если падет нынешний режим под насилием, то на севере Ирана может возникнуть новое государство с двадцатимиллионным азербайджанским населением, с центром в Тебризе. Это уже означает появление новой региональной силы, которая, объединившись с независимой Азербайджанской Республикой, возможно, станет мощнее нынешней Турции. Образование этого государства, в то же время, может поставить в трудное положение Армению с претензиями на территории Нагорного Карабаха [19]. «12 сентября 2012 г. конгрессмен Дана Рорабахер представил проект резолюции в Палату Представителей Конгресса США о признании права на самоопределение азербайджанцев, проживающих в Иране. Однако иранские официальные лица пока не дали каких-либо комментариев на эту тему» [14]. Отметим, что и азербайджанские активисты, проживающие в Иране, часто выносят на обсуждение идею создания в этом регионе независимого Азербайджанского государства. Однако тегеранские официальные лица говорят, что не дадут возможность расчленить страну. В «The New York Times» прозвучали предположения, что не только в Иране, но и в других регионах мира в ближайшем будущем также появятся новые государства. Как видно, идея Великого Азербайджана не является утопической идеей, являвшейся мечтой наших просветителей, писателей, в т. ч. и видного литератора М. Ибрагимов и всего нашего народа, а политической реальностью, которая привлекла также внимание супердержав.

Література:

1. Azərbaycan Respublikası Prezidenti İlham Əliyevin “Mirzə İbrahimovun 100 illik yubileyinin keçirilməsi haqqında” 19 iyul 2011-ci il tarixli Sərəncamından. “Ədəbiyyat” qəz. 2011, 25 noyabr.
2. Alishanov Ş. Mirzə İbrahimov və XX əsr. Azərbaycan ədəbi-nəzəri fikri. “Ədəbiyyat” qəz. 2011, 25 noyabr.
3. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. 3 cildə. III c., Bakı: Maarif, 1957, 557 s.
4. Azərbaycan sovet ədəbiyyatı. Bakı: Maarif, 1966, 434 s.
5. Əliyeva İ.Ş. Mirzə İbrahimov – 100. Kiçik janrın imkanları. Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası. 2012. № 1. S. 22–28.
6. Əhmədov T. Mirzə İbrahimov. Bakı: Nurlan, 2011. 170 s.
7. Gülxani Pənah, Salatin Əhmədli. Azərbaycan ədəbiyyatı məsələləri. Bakı: UNİ Print, 2014. 616 s.
8. Hacıyev A. Mirzə İbrahimov. Bakı: Yazıçı, 1982. 207 s.
9. H.D. Yabançı adlar. Bakı-Təbriz. №1 (14), yanvar 2006. S. 17–22.
10. İbrahimov M. Gələcək gün. Bakı: Azərnaşır, 1985, 180 s.
11. İbrahimov M. Seçilmiş əsərləri. 10 cildə. IV c. Bakı: Yazıçı, 1987. 374 s.
12. Nəsimzadə N. Bölünmüş Azərbaycan. Bütün Azərbaycan. Bakı: Ay-Ulduz, 1997. 246 s.
13. Tağıyev A. Mirzə İbrahimov. Bakı: Yazıçı, 1982. 206 s.

İnternet resursları

1. ABŞ Konqresinin azərbaycanlılarla bağlı qətnamə layihəsi. URL: <http://www.azadliq.org/a/24708305>.
2. Azərbaycan ədəbiyyatının Mirzəsi. URL: <http://www.erq.az/sitefir.5234>.
3. Bütöv Azərbaycan ideyası. URL: <http://axcp.biz/butov.az>.
4. Mirzə İbrahimov: bir ömür həsrəti və 556 saylı “iş” – Milli.az. 27 aprel 2011. URL: <http://www.milli.az/1921/html>.
5. Mirzə İbrahimov yaradıcılığında İran Azərbaycanı. URL: <http://www.gençbilim.com/News/MirzəibrahimovyaradıcılığındaİranAzərbaycanı.46759.html>.
6. Yeni dünya xəritəsində Böyük Azərbaycan dövləti (xəritə). URL: <http://www.azadliq.org/a/24708305.html>

Гусейнова А. Втілення ідеї розділеної батьківщини у творчості Мірзи Ібрагімова

Анотація. У статті відображена ідея розділеної батьківщини у творчості Мірзи Ібрагімова, яка проаналізована з погляду літературознавства. Автор у романах, зокрема в романі «Настане день», втілює у художній формі національно-визвольний рух у Південному Азербайджані, трагедію розділеної батьківщини через історичну несправедливість. Незважаючи на те, що Північний і Південний Азербайджан не возз'єдналися, цей роман відіграв важливу роль у доведенні до світової громадськості факту розчленування одного народу та ідеї Єдиного Азербайджану для всіх азербайджанців світу.

Ключові слова: ідея Єдиного і Великого Азербайджану, ідея розділеної батьківщини, «Південні розповіді», «Настане день», Іран, паніранізм, перський шовінізм, тюркізм, азербайджанство, національна єдність, незалежність.

Huseynova A. The embodiment of the idea of a divided homeland in the works of Mirza Ibrahimov

Summary. The article reflects the idea of a divided homeland in the works of Mirza Ibrahimov, which is analyzed from the point of view of literary criticism. The author in the novels, in particular in the novel “The day will come”, gave an artistic embodiment of the national liberation movement in South Azerbaijan, the tragedy of the divided homeland as a result of historical injustice. Despite the fact that Northern and Southern Azerbaijan has not been reunited, this novel plays an important role in bringing to the world community once again the dismemberment of one nation and the idea of United Azerbaijan of all Azerbaijanis of the world.

Key words: idea of the Single and Great Azerbaijan, the idea of a divided homeland, “Southern stories”, “The day will come”, Iran, paniranism, Persian chauvinism, Turkism, Azerbaijanism, national unity, independence.